

Я не ошибся, когда предположил, что вселился в тело Пожирателя Смерти...

"Волдеморт все еще жив? Существует ли он вообще в этой временной линии?"

Я повернул голову, чтобы посмотреть на Уилкинса, я не мог спросить об этом полубезумного Домового Эльфа.

Мне предстояло выяснить это самому.

Теперь о том, что случилось с Одриком...

Из сумбурного рассказа эльфа, я понял, что на них напали во время ужина, из-за какой-то неудачи, так что они, должно быть, провалили какой-то коварный план.

Нападавшие использовали темную магию, так что это могло быть одно из непростительных проклятий. Проклятие Империи, они смогли удерживать всю семью в повиновении, чтобы их избила банда.

Потому что я не видел причин зачем им было сдаваться без боя, даже если они были виноваты.

Если остальные члены семьи умерли, это означало, что Одрик тоже мог умереть.

Не то чтобы это имело для меня значение; в том состоянии, в котором находились остальные члены семьи, он бы умер независимо от того, переселился я в его тело или нет.

К тому же лучше бы умер кто-то другой, чем я. Умирать было куда ужасней, чем я мог себе представить, а я был всего лишь человеком.

Человеком в мире волшебников и волшебства.

Возможно, я слишком легко привык к перемене случившейся в моей жизни, но я переродился в тело, находящееся на грани смерти, и с самого начала был вынужден думать быстро. Плюс к счастью, я оказался во вселенной, с которой я довольно хорошо знаком.

Однако мне еще предстояло выяснить много информации, так что до этого мне придется делать очень осторожные шаги.

Уилкинс снова взял себя в руки.

—Для мастера Одрика приготовлен ужин. — сказал он потрясая членораздельно, кланяясь так низко, что его уши задела дорогой ковер.

Мой желудок болезненно заурчал, и я понял, что проголодался, но волнение, которое я испытывал, отвлекло меня мыслей о еде.

Если быть честным, я даже не заметил, как Уилкинс ушел, хотя скорее всего он просто исчез.

Я еще раз огляделся, комната оказалась намного больше, чем я думал изначально, из-за моего ограниченного обзора, пока я все еще была на кровати.

В этой комнате могло поместиться четыре комнаты из моего прошлого жилья. На мне был дорогой, шелковый халат, а рядом с кроватью стояли мягкие домашние тапочки.

Я все еще не сделал самого важного! Я еще не видел своего нового лица.

Я немного неуверенно подошел к зеркалу, все еще не привыкший к своему новому телу.

Мои глаза расширились от приятного удивления, когда я уставилась на незнакомое лицо.

В моей прошлой жизни у меня были светлые волосы, карие глаза и невзрачная внешность. Но у человека, смотревшего на меня из зеркала, были черные волосы и светло-голубые глаза.

Я дотронулся до своего лица, и человек, смотрящий на меня, повторил мое движение, это было странно, как вне телесный опыт.

Одрик неплохо выглядел, ему просто нужно было избавиться от этой скучной прически. И мне стало интересно не приведет ли это к штрафу от нехарактерного поведения. 4

Его рост был чуть ниже среднего, но, с другой стороны, он выглядел очень молодо, должно быть, все еще учился в школе.

Теперь, когда я закончил осматривать свою новую внешность, пришло время попробовать магию.

По крайней мере, я бы попытался, если бы еще не знал, насколько молод Одрик. Он определенно был несовершеннолетним, и попытка использовать магию могла привести к тому, что меня исключат из школы. Я конечно в этом не уверен, но идти на неоправданный риск, чтобы потешить себя, явно не стоило.

Поэтому вместо того, чтобы использовать Ацио, чтобы призвать палочку себе в руку, мне пришлось ножками поработать и поискать ее. Нашел я ее на столе, где помимо нее валялись важные на вид книги.

Я с благоговением взял тонко вырезанную деревянную палочку.

Каждый поклонник Гарри Поттера, должно быть, когда-то хотел иметь волшебную палочку, и я был первым у кого это получилось.

Живая, настоящая палочка, а не реквизит, используемый для съемок фильма.

Я неохотно вернул палочку на стол, отгоняя от себя мысли, которые пытались убедить меня немедленно испытать ее в действии.

После быстрого осмотра предметов на столе, я узнал дату и год. Сейчас было 17 августа 1999 года.

Получается я переместился на 23 года назад в прошлое, в совершенно другую вселенную.

В прошлой жизни в этом году я бы только родился, так как моя дата рождения была 28 июля, и это было немного странно.

Но это означало, что Волдеморт был мертв, как и Альбус Дамблдор, а также многие Пожиратели Смерти.

По сути, я переродился во вселенную прямо там, где заканчивалась 7-я книга.

Я сомневался, что увижу кого-нибудь из главных героев в школе, но это не было проблемой, я все равно был в их мире, увидеть их было бы не так уж сложно.

Я не смог много узнать о том, что происходит в настоящее время в волшебном мире. Я ожидал найти выпуск "Ежедневного пророка", по крайней мере, устаревший, но не смог найти ни одного.

Однако я узнал, что Одрик Альбелин собирался начать свой шестой год в Хогвартсе. Он также был в Слизеринском доме, что неудивительно.

Я выругался себе под нос. Я был счастлив, что меньше чем через две недели поступлю в школу чародейства и волшебства Хогвартс, но от работы, которую мне предстояло сделать за это время, у меня разболелась голова.

Я учился на шестом курсе, что означало, что я начну изучать предметы и занятия уровня Ж.А.Б.А., и я понятия не имел даже о самых элементарных вещах.

По крайней мере, все вещи, которые понадобятся мне в школе на следующий год уже были куплены, так что пока мне не придется беспокоиться об этом.

Сначала мне стоит сморить червячка, пока мой желудок не разбудил соседей, а затем разработать умный план.

Мое внимание привлекла книга в третьем ящике, которую я рассеянно открыл. Это была потрепанная кожаная книга с замком.

Я поднял ее и осмотрел, затем проверил остальные ящики, но не смог найти ключ. Из запертой книги выпал листок бумаги, и я поднял его.

Лист был скомкан, а затем снова разглажен, после чего его оставили в книге. На листе были написаны слова неровным почерком, которые я с трудом мог прочитать.

Это было явно написано Одриком, он хвастался - перед самим собой в письменной форме - это было жутко.

Он хвастался перед самим собой, что Виндикта выбрала его семью для выполнения важного задания, и после того, как они добьются успеха, их повысят на самый верх.

Чем больше я читал едва разборчивую записку, тем больше хмурился, и не потому, что читать ее становилось все труднее и труднее.

Но потому, что я узнавал о вещах, которые, казалось, могли вызвать у меня осложнения.

"Что, черт возьми, такое Виндикта? И о каком задании говорит Одрик?"

Что бы это ни было, это звучало как плохие новости.

Существовала вероятность, что это как-то связано с людьми, которые напали на семью Одрика и убили ее. Мне нужно было найти этот ключ, но я вырыл и обрыл весь стол, но проклятого ключа нигде не было.

"Что этот ублюдок сделал с ключом? Проглотить его?"

Я и без того знал, что эта книга, вероятно, была его дневником, и она могла ответить на много вопросов, раз даже этот болван оставил так много информации на простом скомканном листе бумаги.

Но все никогда не было так просто, особенно в реальной жизни.

Мне просто нужно было думать о своей новой жизни, как о книге. Ни один автор не стал бы выдавать так много информации в начале романа.

Они выложат достаточно, чтобы зацепить читателей, а затем утаят остальное.

Это было отстойно для меня, потому что я был персонажем в этом сценарии, но мне пришлось с этим смириться.

Однако я смогу представить свою жизнь с точки зрения писателя. Я вернул книгу в третий ящик. Даже если бы я обыскал всю комнату, а затем и особняк, я все равно не нашел бы ключ к книге.

Разблокировка дневника прямо сейчас, по сути, была бы читом, и сюжет сложился бы сам по себе, если бы это произошло.

Поэтому вместо того, чтобы беспокоиться об этом, я быстро принял душ и оделся.

Я никогда не был из тех, кто слишком беспокоится об одежде и внешнем виде, поскольку у нас не было достаточно денег, чтобы в этом был какой-то смысл.

Но теперь, в моей новой жизни, мой гардероб был до краев заполнен дизайнерской одеждой.

Хотя я понял, что у Одрика был нулевой вкус, когда я осмотрел гардеробную. Он был укомплектован рубашками, брюками и чопорными свитерами.

Все они были одного цвета и фасона, как он отличал одежду, которую уже носил?

Я привык носить поношенные джинсы и простые футболки, так что это было более чем чересчур.

"Как сильно я могу изменить поведение, чтобы система не сделала мне нагоняй? Посмотрит ли она сквозь пальцы, если я оденусь по-другому?"

"Я имею в виду, вся моя семья только что умерла, для меня естественно вести себя немного по-другому, верно?"

Я натянул черные брюки и простую белую рубашку, которую я застегнул не до конца.

Я добрался до двери, которая вела из моей комнаты, и подождал пару ударов, ожидая, что система начнет кричать, но ничего не произошло.

Со вздохом облегчения я вышел из своей спальни в большой коридор. Только после того, как я вышел, я понял, что понятия не имею, где что находится.

"Это будет весело," саркастически подумал я.